

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ИНТЕНСИВНОСТИ ПЕРЕЖИВАНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ УГРОЗЫ И ПАРАМЕТРОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЛИЧНОСТИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ¹

Короченко Т.Ю.

**Научный руководитель — к.психол.н., доцент Ворона О.А.
Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет
им. Н.Г. Чернышевского, г. Чита**

Кризисный период, переживаемый в настоящее время в различных областях жизни общества, оказывает непосредственное влияние на психическое здоровье населения и его психологическое благополучие. Социально-экономическая нестабильность, криминогенная обстановка, угроза террористической опасности и другие социальные факторы современной действительности нарушают ощущение психологической безопасности личности, ее уверенность в сегодняшнем и завтрашнем дне.

Основной целью современного терроризма является демобилизация общества, формирование атмосферы страха, неуверенности и уязвимости. Изучение стрессогенного влияния террористической угрозы имеет особую значимость, поскольку воздействие терактов не ограничивается непосредственными участниками событий, но транслируется посредством средств массовой информации (СМИ) практически на все мировое сообщество. СМИ и другие средства коммуникации, передавая сообщения о террористических актах, способствуют оказанию психологического воздействия на уязвимую к данной угрозе категорию лиц. Стресс возникает не только у непосредственных участников психотравмирующих событий, но и у сторонних наблюдателей, которые с помощью СМИ становятся косвенными участниками произошедшего. Постоянное освещение катастроф, трагических и криминальных событий создает общий негативный фон неуверенности и тревоги, который является почвой для невротических и стрессовых расстройств. Кроме того, чрезмерная фиксация на негативной информации в СМИ формирует определенное психологическое состояние, заключающееся в ощущении утраты контроля над обстоятельствами, существенными для собственной жизни, что является причиной развития различных видов психической дезадаптации.

Понятие «психологическое благополучие личности» в отечественной психологической науке появилось сравнительно недавно. Обычно его употребляют в качестве синонима таких понятий как психологическое здоровье, психическое здоровье, самоактуализация, качество жизни и т.д. Однако, за рубежом операционализация термина «психологическое благополучие» «psychological well-being» давно выполнена, и само понятие успело получить заслуженное признание. Благополучие – это многофакторный конструкт, представляющий сложную взаимосвязь культурных, социальных, психологических, физических, экономических и духовных факторов. Среди авторов, внесших наибольший вклад в исследование проблем связанных с различными сферами общего и психологического благополучия личности, можно выделить труды Н. Брэдбурна (N. Bradburn), Р. Райна (R. Ryan), К. Рифф (C. Ryff), Эд. Динера (Ed. Diener), Д. Кэйнмана (D. Kahneman), А.С. Вотермена (A. Waterman).

Операционализируя понятие «психологическое благополучие» авторами преимущественно делается акцент на субъективной эмоциональной оценке человеком себя и собственной жизни, а также на аспектах позитивного личностного функционирования. Так, в отличие от понятий «психическое здоровье» и «качество жизни» психологическое благополучие напрямую не связано с наличием или отсутствием каких-либо

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке гранта президента РФ (грант № МК-4486.2009.6)

психических или соматических недугов. От концепций позитивного психического здоровья представления о психологическом благополучии отличны интересом не только к самоактуализационным аспектам, но к тому, каким образом они воспринимаются самой личностью, заострением внимания на переживании человеком счастья и удовлетворённостью самим собой и своим окружением .

Временная перспектива жизни представляет собой важный личностный конструкт, отражающий восприятие временного аспекта жизни человека. Этот конструкт имеет многомерную структуру, включающую определённое содержание и ряд динамических параметров: протяжённость, направленность, когерентность (согласованность), эмоциональный фон и другие. Временная перспектива жизни личности может изменяться под влиянием социальной ситуации и особенно в периоды социальных и экономических кризисов, переломных периодов в жизни общества. Одним из психологических последствий социальных кризисов является нарушение временной перспективы личности, крушение жизненных планов и временная дезориентация субъекта. Существует связь временной перспективы личности с наличием различного рода психических расстройств, имеющих выраженную социогенную природу (депрессии, неврозы, алкоголизация, суицидальные тенденции). Временная перспектива связана с социогенными психическими нарушениями двояким образом: не только болезненные состояния накладывают свою печать на её структуру, но и нарушения временной перспективы сами по себе провоцируют психические расстройства (Арестова О.Н., 2000). Временная перспектива личности не только подвержена влиянию социума, но и способна активно противостоять их негативному воздействию, т.е. выступать как более или менее адекватная защитная стратегия. Впервые эта особенность временной перспективы личности была выделена в рамках психоаналитического подхода. Так, активное (хотя и фантастическое) планирование будущего выступает в качестве одного из защитных механизмов. Возможность детерминироваться будущим как условие свободного отношения человека к жизненным данностям (часто трудным и даже невозможным) стала предметом исследования В. Франкла. В его работах способность человека находить будущий смысл в актуально смыслодефицитных ситуациях рассматривается как условие сохранения личностной целостности и предпосылка личностного развития .

Ж. Нюттен (2004) определяет перспективу будущего как приобретенную личностную характеристику, которая формируется в результате мотивационного целеполагания. Ж. Нюттен подчеркивает важность этого мотивационного процесса для удовлетворения потребности и поддержания психологического благополучия. Потребности, которые на когнитивном уровне не перерабатываются в более или менее конкретную цель или план, обречены так и остаться неудовлетворенными.

Перспективу будущего можно определить как предвосхищение в настоящем целей в будущем. Люди с достаточно короткой (ограниченной) перспективой будущего ставят большинство своих целей в ближайшем будущем. Люди со значительно более протяженной перспективой будущего ставят себе больше целей, которые могут быть достигнуты только в отдаленном будущем. По сравнению с людьми с ограниченной перспективой будущего люди с протяженной перспективой будущего имеют относительно больше долгосрочных, чем краткосрочных целей.

Функции психологического будущего, согласно М.Р. Гинзбургу, состоят в обеспечении смысловой и временной перспективы личности. Соответственно в качестве структурных компонентов психологического будущего различают смысловое будущее (личностное) проецирование себя в будущее и временное будущее (собственно планирование).

Функция временного будущего заключается в обеспечении временной перспективы. Временная перспектива представляет собой видение своего будущего во време-

ни, или собственно планирование. Позитивное отношение к планированию и составление планов определенным образом упорядочивают будущее, которое может быть представлено как последовательность достижения ряда целей. В результате же негативного отношения к планированию и отсутствия планов будущее предстает фактически непрогнозируемым. Поэтому существенной характеристикой временного будущего является то, выступает ли оно планируемым (позитивное отношение к планированию и наличие планов) или случайным (негативное отношение к планированию и отсутствие планов).

К.А. Абульханова-Славская различает психологическую, личностную и жизненную перспективы как три различных понятия. Психологическая (временная) перспектива – это когнитивная способность предвидеть будущее, прогнозировать его, представлять себя в будущем. Личностная перспектива – не только когнитивная способность предвидеть будущее, но и целостная готовность к нему в настоящем, установка на будущее (например, готовность к трудностям в будущем, к неопределенности и т.д.). Такая перспектива может иметь место даже у личностей с когнитивно бедным, нерасчлененным, неосознанным представлением о будущем. Личностная перспектива открывается при наличии способности как будущих возможностей, зрелости, а потому готовности к неожиданностям, трудностям, присущего ей потенциала, способности к организации времени. Психологической перспективой обладает тот, кто способен предвидеть будущее, кто видит личностную перспективу, имеет жизненный опыт – личностный потенциал.

Временные жизненные пространства различных людей значительно отличаются друг от друга. Некоторые люди преимущественно ориентированы на прошлое. Их прошлое — это наиболее важная часть их временного мира. Они живут в прошлом, которое для них было очень травмирующим или, наоборот, счастливым. Другие ориентированы на настоящее и полностью им поглощены. Действуя, они не учитывают свое прошлое или будущее. Третья категория — это люди, главным образом ориентированные на будущее. Предвосхищаемое будущее — это самая большая часть их временного жизненного пространства. Большая часть их действий ориентирована на будущее: то, что они делают в настоящем, подчинено их будущему. Для Ж. Нюттена психологически здоровее всего жить в настоящем, которое включает в себя и прошлое, и будущее: настоящее, которое переживается как вырастающее из прошлого и направленное в будущее.

В конце подросткового – начале юношеского периода происходит определение личностью своей жизненной позиции и на ее основе жизненной стратегии. Подростки стремятся совершать в жизни что-то важное (испытывают потребность в самореализации), но многие из них еще не знают, чем конкретно они хотят заниматься, кем они хотят стать. Чтобы мотивировать какую-либо деятельность, цели должны быть конкретными и трудными (но не слишком трудными).

Необходимость самоопределения служит для старшеклассника своеобразным «распутьем», на котором он «сворачивает» либо в сторону субъективности (предполагающей принятие ответственности за свою жизнь, самостоятельность жизненных выборов), либо в сторону пассивного следования жизненным обстоятельствам и отказа от попыток самому управлять течением своей жизни. Приобретаются навыки организации своего времени и постановки целей, а также возрастает значимость достижения поставленных целей. Двадцатилетние обычно имеют дело с выбором супруга (супруги) и карьеры, намечают жизненные цели и начинают их осуществление. Это период начинаний, по Д.Левинсону, когда юноши разрешают конфликты юношеского периода, ищут себе место в обществе взрослых и связывают себя обязательствами, предполагающими стабильное, предсказуемое течение жизни (Сырцова А., Митина О.В., 2007).

В целом, в возрасте ранней юности формируется такая важнейшая структура, как мировоззрение, целостная картина мира и себя в нем; совершается профессиональное и личностное самоопределение, что связано с изменением восприятия времени; появляется жизненный план, осуществляется выбор путей его реализации по принципу «активное достижение – пассивное следование обстоятельствам»; изменяется жизненная перспектива (временной горизонт углубляется, охватывая отдаленное прошлое и будущее, и расширяется, включая не только личные, но и социальные перспективы). В ранней юности появляется жизненная программа (система жизненных планов с учетом жизненных обстоятельств), хотя она еще отличается крайней изменчивостью и слабой продуманностью. В субъективной картине жизненного пути юношей и девушек ярко выражено преобладание будущего над прошлым и настоящим или, в терминах, введенных А.А. Кроником, преобладание потенциальных причинно-целевых связей над реализованными и актуальными. Вышеупомянутые особенности ранней юности дают нам возможность изучать генезис жизненных планов в данном возрасте в составе субъективной картины жизненного пути.

Взаимосвязь интенсивности переживания террористической угрозы и ее взаимосвязи со степенью выраженности психопатологической и посттравматической симптоматики, а также параметрами психологического благополучия личности и мотивационной направленностью в юношеском возрасте была изучена в исследовании, проведенном среди жителей Забайкальского края. В исследовании приняли участие 100 человек, 58 девушек, 42 юноши в возрасте от 17 до 22 лет.

Проверялась гипотеза о том, насколько выражена интенсивность переживания террористической угрозы воспринимаемая через СМИ и ее взаимосвязь с такими характеристиками, как психологическое благополучие личности, особенности временной перспективы респондентов и другими параметрами.

Применялись исследовательские методики, направленные на изучение качественной структуры изменения представлений о жизненной перспективе, психологического благополучия/неблагополучия, мотивационной направленности, на оценку посттравматических стрессовых реакций и интенсивность переживания террористической угрозы. Были рассмотрены эмоциональный компонент субъективной картины будущего - образ будущего и чувства, связанные с ним, и когнитивный компонент - способность индивида проявлять активность по отношению к жизни, строить планы и их реализовывать. В число методик вошли:

1) Шкала психологического благополучия (Шевеленкова Т.Д., Фесенко П.П., 2005); 2) Опросник «Перспектива моей жизни» (Миско Е. А., Тарабрина Н.В., 2004); 3) Метод мотивационной индукции (Ж. Нюттен, 2004); 4) Опросник выраженности психопатологической симптоматики (SCL-90-R, Symptom Check List-90-Revised, Тарабрина Н.В., 2007); 5) Миссисипская шкала (гражданский вариант); 6) Опросник переживания террористической угрозы (Быховец Ю.В., Тарабрина Н.В., 2007).

Результаты исследования позволили установить значимые корреляционные связи между переживанием террористической угрозы, психопатологической симптоматикой и посттравматическими стрессовыми реакциями, а также уровнем психологического благополучия и мотивационной направленностью респондентов.